

Ответственный подход к исследованиям и инновациям в предпринимательском секторе

Аннамария Инцельт

Финансовый директор; почетный профессор, annamaria.inzelt@gmail.com

Ласло Ксонка

Исполнительный директор, csonka.laszlo@penzugykutato.hu

Центр исследований инноваций IKU (IKU Innovation Research Centre), Венгрия,
24 Felhévizi u., HU-1023 Budapest, Hungary

Аннотация

По мере развития новых сфер экономики, основанных на прорывных разработках, возрастает значение концепции «ответственных исследований и инноваций» (ОИИ), в рамках которой прогнозируются и оцениваются возможные эффекты научной и инновационной деятельности. В статье анализируются тенденции, способствующие укоренению данного принципа в практике бизнеса, интенсивность использования различных его составляющих и сдерживающие факторы. Представленное эмпирическое исследование является первым шагом в изучении практики европейских компаний в области ОИИ. Рассмотрены кейсы 27 организаций из 14 европейских стран. Анализ проводился по широкому спектру критериев и охватил как новейшие высокотехнологичные, так и традиционные сектора.

Установлено, что предприниматели рассматривают ОИИ как полноценную концепцию лишь в редких

случаях, однако соответствующие аспекты зачастую реализуются в других контекстах, например в рамках обеспечения корпоративной социальной ответственности или устойчивого развития. Ряд элементов концепции ОИИ достаточно широко практикуются европейским крупным бизнесом, а различия по части охвата и масштабов реализации могут объясняться спецификой тех или иных компаний (размер, форма собственности, отраслевая принадлежность).

Новизна статьи заключается в оценке роли ОИИ в бизнесе — как в целом, так и отдельных составляющих этой деятельности. Впервые проиллюстрирована связь индивидуальных характеристик предприятий с реализацией ими различных компонентов ОИИ. Представлены рекомендации по мерам политики, стимулирующим укоренение ответственного подхода к исследованиям, разработкам и инновациям в бизнес-среде.

Ключевые слова: ответственные исследования и инновации; социальная ответственность корпораций; социальные и экономические эффекты; устойчивое развитие; этический подход.

Цитирование: Inzelt A., Csonka L. (2017) The Approach of the Business Sector to Responsible Research and Innovation (RRI). *Foresight and STI Governance*, vol. 11, no 4, pp. 63–73. DOI: 10.17323/2500-2597.2017.4.63.73

В эпоху экономики знаний ответственность становится ключевым аспектом в создании инноваций. Актуальность этого процесса сложно переоценить, однако с ним связаны риски для здоровья людей и экологии. Вопрос их минимизации касается всех участников инновационной системы на разных уровнях — от индивидуального до глобального. Важность ответственного подхода к разработке инноваций показывает недавний инцидент вокруг дизельных двигателей Volkswagen. Перед выводом на американский рынок необходимо было протестировать двигатели на содержание оксидов азота в выбросах в соответствии с установленными стандартами. Стремясь к увеличению продаж, Volkswagen предпочла закамуфлировать нерешенные технические проблемы путем разработки специального компьютерного кода, позволившего модифицировать результаты тестирования¹. Подобный шаг стал воплощением безответственного отношения к эффектам от инноваций.

Ответственный подход актуален для создания всех типов инноваций — продуктовых, процессных, организационных и маркетинговых [OECD, Eurostat, 2005].

В фокусе статьи — продуктовые и процессные инновации разной степени новизны, относящиеся к различным областям.

С деятельностью любой компании связаны как минимум два уровня ответственности — индивидуальный (поведение отдельных сотрудников) и общекорпоративный. А за счет взаимодействий с другими участниками инновационной системы она может иметь и более масштабные последствия — общенациональные и международные.

Ответственный подход к созданию инноваций имеет социальные и политические аспекты [Grunwald, 2011]. Крупные игроки активно практикуют модели корпоративной (*corporate responsibility*) [Goodpaster, 1983] и социальной ответственности (*corporate social responsibility*) [McWilliams, Siegel, 2001; и др.]. Концепция «ответственных исследований и инноваций» (ОИИ, *responsible research and innovation, RRI*) возникла лишь недавно [Owen et al., 2012; и др.] и пока не получила широкого распространения. Она позволяет оценить потенциальные эффекты исследований, разработок (ИиР) и инноваций, связанные с ними общественные ожидания, чтобы обеспечить инклюзивность и экологическую устойчивость новых продуктов. В исследовательском сообществе понятие ответственности укоренилось достаточно глубоко, чего пока нельзя сказать о сфере внедрения инноваций. В статье обосновывается актуальность распространения ответственного подхода к инновациям в предпринимательском секторе.

В литературе описаны разнообразные форматы ОИИ и кейсы их применения. Задача нашего исследования — глубже изучить эти практики и оценить особенности их реализации в зависимости от специфики тех

или иных компаний. Особое внимание уделено следующим аспектам:

- трактовке и характеру использования концепции ОИИ европейскими компаниями;
- основным факторам, определяющим участие бизнеса в ОИИ с точки зрения общественных и корпоративных интересов;
- эффектам от применения соответствующих механизмов;
- барьерам для реализации ОИИ.

В выборку вошли предприятия, представляющие не только новейшие высокотехнологичные, но и более традиционные индустрии. Как будет показано далее, ответственный подход к ИиР и инновациям имеет значение для всех секторов экономики.

ОИИ в быстроменяющейся среде

Ответственный подход к инновациям приобрел актуальность сравнительно недавно, и его значение неуклонно возрастает в связи с развитием новых секторов экономики, основанных на радикальных инновациях, таких как нано- (для медицины и здравоохранения), информационные, биотехнологии (геномика, генетически модифицированные культуры), синтетическая биология, нейротехнологии, робототехника и геоинженерия.

Описательный обзор существующих практик ОИИ представлен в работе [Pavie et al., 2014], и его воспроизведение не входит в задачу нашей статьи. Тем не менее заслуживает упоминания ряд новейших идей, важных для нашего эмпирического исследования. Кроме того, анализ ответственного подхода к инновациям невозможен без уточнения того, какой смысл вкладывается в это понятие в XXI в.

По степени новизны инновации делятся на инкрементальные (усовершенствованные)² и радикальные (не имеющие аналогов в мире)³ [Bessant, 2013, p. 1]. Ответственный подход актуален в отношении как модернизированных разработок (например, необходимость адаптации ядерных реакторов черновильского типа), так и, в еще большей степени, прорывных. Процесс создания инноваций основан на разнообразных знаниях, охватывает многочисленных акторов из самой организации и ее внешнего окружения [Rothwell, 1992], характеризуется внутри- и межорганизационными связями, формирующими тесно интегрированную среду. Поэтому вовлечение в данный процесс сотрудников, пользователей, инвесторов и других стейкхолдеров имеет для компании большое значение. Любые инновации, включая технологические, не сводятся лишь к появлению новых средств производства. Они охватывают и новые социальные практики, и даже институты, меняющие характер взаимодействия людей друг с другом и с окружающим миром [Grinbaum, Groves, 2013, p. 119].

¹ Содержание оксидов азота (NO_x) в выхлопах тестируемых автомобилей превышало допустимые нормы почти в 40 раз. Это крайне опасный уровень, поскольку оксиды азота способствуют возникновению серьезных заболеваний дыхательных путей [Ghose, 2015].

² Под инкрементальными инновациями понимаются модификации существующих продуктов и процессов, обычно появляющиеся в результате новых изобретений и усовершенствований, предложенных инженерами или пользователями.

³ Радикальные инновации представляют собой дискретные технологические изменения, как правило, возникающие в результате системных ИиР, выполненных в корпоративных лабораториях либо в академической сфере.

Коллаборативный характер инновационной деятельности требует разделения ответственности. Характеристика «ответственные» не может применяться к инновациям в широком смысле, поскольку не все новые разработки являются безопасными [Bessant, 2013; van den Hoven, 2013]. Негативные последствия от применения инноваций могут перевешивать связываемые с ними потенциальные выгоды (например, как это произошло с препаратом «талидомид» (известным также как «контерган»), ядерным оружием или атомной электростанцией в Фукусиме).

В рамках ответственного подхода при выборе направлений финансирования ИиР и инноваций государство учитывает сопутствующие им социально-экономические эффекты и масштабные вызовы, стоящие перед человечеством. Имеет значение и страновая специфика. Так, для развивающихся государств особую роль играют «бережливые инновации» (*frugal innovation*), позволяющие удовлетворить базовые потребности населения и тем самым предложить ответ на некоторые масштабные социальные вызовы, обеспечить устойчивое развитие [European Commission, 2016]⁴.

Ответственному подходу к исследованиям и инновациям уделяется большое внимание в рамочной программе ЕС «Horizon 2020» (2014–2020 гг.)⁵. Под влиянием этого и других трендов он постепенно укореняется в практике компаний. Наше исследование, предпринятое

в рамках проекта ResAgora⁶, как и другие программы ЕС, исходит из следующего определения ОИИ:

«Ответственные исследования и инновации — прозрачный интерактивный процесс, способствующий укреплению контактов между инноваторами и общественностью, обеспечивающий этическую приемлемость, устойчивость, желаемые социальные эффекты от внедрения новейших разработок и их интеграцию в жизнь общества» [von Schomberg, 2013].

В приведенном определении четко прослеживаются четыре составляющих ответственного подхода: предвосхищение, осмысление, инклюзивное взаимодействие и открытость [Owen et al., 2013, p. 29].

Однако в целом дефиницию ответственной инновационной деятельности необходимо расширить и уточнить ее измерения. В соответствии с целями нашего эмпирического исследования упомянутые четыре сегмента ОИИ были поделены на подкомпоненты исходя из национальных особенностей стран, представляемых респондентами (табл. 1).

Каждое измерение охватывает широкий спектр направлений и механизмов. От типа и характеристик конкретной компании зависят уровень сложности и инструментарий практикуемых ею ОИИ.

Появление новых обязанностей и углубление ответственности расширяют круг участников ОИИ, причем каждая их категория выполняет свои функции. Так, за результаты ИиР и инновационной активности отвечают ученые, инженеры, политики, университеты, коммерческий сектор и финансирующие науку организации. Государство обеспечивает выявление рисков, связанных с технологическим развитием, сертификацию продуктов, мониторинг соблюдения соответствующих правил и норм [von Schomberg, 2013]. Предприятия производят полезную для общества продукцию.

Кроме того, присутствие и «удельный вес» тех или иных измерений в ОИИ определяются различиями в культуре подобной деятельности, опытом участия в экспертизе технологий и Форсайт-исследованиях, ролью науки в обществе и уровнем коммуникации с заинтересованными сторонами [Grunwald, 2011; Mejlgaard, Bloch, 2012; Tsipouri, 2012]. Однако в статье эти аспекты не рассматриваются.

Выборка и методология исследования

Отбор компаний для исследования производился по качественным критериям. Рассматривались преимущественно крупные игроки с точки зрения оборота, прибыли и значимости для национальной экономики. В расчет

Табл. 1. Ключевые составляющие ОИИ, учтенные в обследовании

Сегменты	Подкомпоненты
Предвосхищение	Социальные вызовы
Осмысление	<ul style="list-style-type: none"> • Устойчивое развитие • Этика • Экология • Здоровоохранение • Гендерное равенство • Охрана культурного наследия
Инклюзивное взаимодействие	Участники: <ul style="list-style-type: none"> • Общественность (население, гражданские сообщества) • Профессионалы (ученые и предприниматели) • Пользователи (клиенты, потребители, пациенты) • Прочие акторы инновационного процесса (стейкхолдеры)
Открытость	<ul style="list-style-type: none"> • Образование, профессиональное обучение, инвестиции в человеческие ресурсы • Открытый доступ • Корпоративная социальная ответственность
Источник: составлено авторами.	

⁴ Бережливые инновации (их также называют инклюзивными или «низовыми» (*grassroots*)) заключаются в упрощении и снижении стоимости высокотехнологичных продуктов (например, автомобилей или мобильных телефонов) путем удаления опциональных функций, либо в создании новых товаров специально для зарождающихся рынков или экономически маргинальных регионов. К этой категории инноваций также могут относиться реинжиниринг традиционных производственных процессов, заключающийся в модернизации многовековых научных подходов и технологических принципов, лежащих в основе производства. Бережливые инновации не являются революционными с точки зрения научно-технического прогресса, но они создают новую стоимость и производят ощутимые социальные эффекты. Однако, поскольку ни одна из изучаемых нами компаний такие инновации не производит, их анализ выходит за рамки данной статьи.

⁵ Еврокомиссия и научное сообщество работают над формулировкой определения, гармонизированного на международном уровне (подробнее см.: [Buzás, Lukovics, 2015]).

⁶ Полное название проекта — «Ответственные исследования и инновации в структуре распределенного предиктивного управления. Конструктивный соционормативный подход» (Responsible Research and Innovation in a Distributed Anticipatory Governance Frame. A Constructive Socio-normative Approach). Подробнее см.: <http://res-agera.eu/>, дата обращения 21.04.2017.

Табл. 2. Реализация различных направлений ОИИ в зависимости от типа компании (число компаний)

	Общее число компаний	ТНК ^I	Интернационали- зированные компании ^{II}	Дочерние структуры ^{III}	Нацио- нальные компании
Все респонденты	27	9	9	6	3
Реализуют данное направление					
Экология	21	8	8	4	1
Вовлеченность	19	7	8	3	1
Этика	17	9	7	1	0
Устойчивое развитие	17	7	7	3	0
Корпоративная социальная ответственность	17	5	8	3	1
Гендерное равенство	15	5	6	3	1
Социальные вызовы и политика	15	7	3	3	2
Образование	14	5	4	4	1
Здравоохранение	10	2	4	3	1
Открытый доступ	7	3	3	1	0
Охрана культурного наследия	3	2	0	1	0

Примечания:

^I Транснациональная компания (ТНК), как правило, представляет собой крупную корпорацию, деятельность которой имеет глобальные масштабы и управляется централизованно из штаб-квартиры, дислоцированной в определенной стране.

^{II} Интернационализируемая компания — компания, деятельность которой выходит за пределы страны происхождения, но имеет меньший географический охват, чем у ТНК.

^{III} Дочерние предприятия — структуры, полностью либо частично принадлежащие ТНК или интернационализированной компании.

Источник: составлено авторами по материалам представленных кейсов.

также принимались частота внедрения наукоемких инноваций, степень разработанности политики социальной ответственности и ОИИ. По сравнению со многими другими исследователями в данной области мы руководствовались более широким спектром показателей. Как отмечено ранее, в выборку вошли предприятия, представляющие не только новые высокотехнологичные отрасли, но и традиционные сектора.

В рамках проекта ResAgora изучались предприятия из 16 стран ЕС, различающихся по размеру, уровню развития, институциональной структуре, роли негосударственных организаций и общественно активных групп, традициям, связанным с ответственностью в государстве, обществе, бизнесе⁷. В итоговую выборку вошли 27 компаний из 14 государств, по кейсам которых имелась полная информация. В отношении пяти организаций из двух других стран сведения были неполными, и в кейс-анализе они не учитывались⁸. Исследуемая совокупность не является репрезентативной, поскольку при ее формировании использовался качественный подход поискового характера, тем не менее имеющаяся информация позволила сформировать типологии компаний с точки зрения важности ОИИ для бизнеса.

Другим значимым результатом эмпирического анализа стала оценка роли различных измерений ОИИ для

предпринимателей. За исключением трех малых и средних предприятий все другие являются крупными, насчитывая от 1000 до 77 000 сотрудников. Девять фирм относятся к транснациональным гигантам и столько же — к интернационализированным структурам, из которых три — семейные (табл. 2). Третья категория, охватывающая шесть компаний, — дочерние предприятия. Их масштабы также значительны (за исключением одной — среднего размера), но все же заметно уступают организациям, включенным в предыдущие группы. Наконец, в четвертую категорию (национальных) вошли одна крупная и две средние фирмы, которые ориентированы на экспорт продукции, но операций в других странах не ведут, притом что одна из них прежде была глобальной.

Присутствие в выборке транснациональных компаний имеет особое значение. Они играют определяющую роль в научной и инновационной активности, включая ОИИ; несут ответственность не только перед страной происхождения, но и перед другими государствами. Деятельность фирм (и их филиалов) из развитых стран влияет на развивающиеся государства, от нее зависит восприятие ОИИ во всем мире.

Большинство акторов выполняют ИиР, создают радикальные и инкрементальные инновации в широком

⁷ В проекте участвовали компании из Австрии, Чехии, Дании, Финляндии, Франции, Германии, Греции, Венгрии, Исландии, Ирландии, Италии, Литвы, Нидерландов, Польши, Испании и Великобритании.

⁸ Кейсы для анализа подготовили следующие национальные эксперты: Эрих Грисслер (Erich Griessler) (Австрия), Мортен Велсинг Нильсен (Morten Velsing Nielsen) (Дания), Джема Ревуэлта (Gema Revuelta), Октави Планелис (Octavi Planelis) и Нурия Салади (Nuria Saladie) (Испания), Мика Ниминен (Mika Nieminen) и Меико Иконен (Veiko Ikonen) (Финляндия), Элиз Танкуан (Elise Tancoigne) и Аллисон Локонто (Allison Loconto) (Франция), Штефани Даймер (Stephanie Daimer) (Германия), Лена Ципури (Lena Tsiouri) (Греция), Аннамария Инцельт (Annamaria Inzelt) (Венгрия), Свандис Нина Йонсдоттир (Svandis Nina Jonsdottir) и Ева Догг Диего Торкелсдоттир (Eva Dogg Diego Thorokelsdottir) (Исландия), Симон Арналди (Simone Arnaldi) (Италия), Лорета Таугиниене (Loreta Tauginiene) и Сауле Мацукайте-Звиниене (Saulė Maciukaite-Zviniene) (Литва), Адри Альберт де ла Брухезе (Adri Albert de la Bruhzeze) и Гидо Аксе (Gido Akse) (Нидерланды), Ян Козловски (Jan Koslowski) (Польша), Калле Стал Нильсен (Kalle Stahl Nielsen) и Дана Аби Ганем (Dana Abi Ghanem) (Великобритания).

спектре областей, адаптируют существующие образцы⁹. Одни ориентируются на мультидисциплинарные ИиР, другие — на одну-две области, как традиционные, так и возникающие, включая биологию, биомедицину, химию, биохимию, физику, энергетику, информационные и коммуникационные технологии (ИКТ) и экологию. Спектр представляемых ими отраслей многообразен: фармацевтика, косметика, химикаты, строительные материалы, станки и машины, ИКТ, электроника, строительное оборудование, автомобильная промышленность и топливно-энергетический сектор. Эти области сильно различаются по масштабу экологических или социальных эффектов, а потому режим их регулирования либо жесткий, либо относительно либеральный. Как следствие, поведение изучаемых организаций характеризуется разным уровнем ответственности.

Источниками информации о предпринимаемых бизнесом шагах в области социальной ответственности и ОИИ служили публичные документы, а также личные и телефонные беседы с уполномоченными сотрудниками. От каждого субъекта выборки к интервью приглашались два представителя высокого уровня (руководители подразделений либо занимающие другие ответственные должности) из управления ИиР или подразделения, отвечающего за социальную ответственность и смежные вопросы. Анализ кейсов выполнялся по той же схеме. Вначале кратко описывались основные бизнес-характеристики компании, ее научной и инновационной деятельности; рассматривались подходы к концепции ОИИ; анализировались ее составляющие, связь с социальной ответственностью, механизмы и барьеры для реализации.

Формирование ОИИ: основные результаты

В процессе анализа выявилось, что обследуемые предприятия практикуют прежде всего механизмы, соответствующие традиционным концепциям корпоративной и социальной ответственности, а понятием ОИИ оперируют значительно реже. Этот термин в большей степени укоренился в организациях, участвующих в проектах ЕС либо действующих в регулируемых секторах. Большинству опрошенных субъектов понятие ОИИ в той или иной мере знакомо и применяется ими на практике. Часть респондентов данный термин не используют, однако оперируют некоторыми аспектами ОИИ, обычно в рамках концепции социальной ответственности. Отдельная стратегия ОИИ не предусматривалась, хотя две эти концепции взаимосвязаны.

Некоторые респонденты придают собственный смысл ОИИ. Так, производитель косметики L'Oréal

(Франция) разрабатывает эффективные и доступные продукты, соответствующие потребительским ожиданиям, высоким стандартам качества, безопасности, оказывающие оптимальный экологический и социальный эффект. Эксперты L'Oréal выделили пять составляющих ответственного подхода к созданию инноваций: безопасность продуктов, экологическая нейтральность, этика, честные закупки, адаптация к глобальному разнообразию.

DSM (Нидерланды), представляющая химическую индустрию, участвует в отраслевой программе «Ответственное отношение» (Responsible Care Program). Данная инициатива нацелена на совершенствование показателей в области здравоохранения, безопасности, экологии и укрепление контактов с заинтересованными сторонами, что позволит создавать новые технологии, направленные на снижение потребления энергии и других ресурсов, минимизацию выбросов парниковых газов, уменьшение антропогенной нагрузки.

Компании, знакомые с концепцией ОИИ, активнее реализуют ее составляющие, чем те, которым это понятие неизвестно либо ими не используется. Возможные причины — низкая осведомленность о содержании ОИИ, недостаточное внимание к этой деятельности либо просто нежелание употреблять данный термин. Так, в BASF и Siemens он не применяется, тем не менее стоящие за ним принципы являются частью корпоративного мышления. ОИИ активно практикуются и в датской Velux, которая, впрочем, избегает употребления такого понятия, как и «социальной ответственности», предпочитая термин «корпоративная ответственность».

Компоненты ОИИ в компаниях различных категорий

Обследованные организации различаются по частоте обращения к тем или иным составляющим ОИИ вне зависимости от формы применения — эксплицитной либо имплицитной.

Наиболее популярными аспектами оказались экология, вовлеченность, этика, устойчивое развитие, социальные вызовы и политика, образование. Каждый из них отметили респонденты не менее чем из 14 компаний (см. табл. 2). Охране здоровья и обеспечению открытого доступа отдают приоритет представители секторов, для которых отмеченные аспекты являются определяющими (здравоохранение, ИКТ, поставщики информации). У игроков из других сфер отношение к открытому доступу весьма противоречивое. Участие коммерческих организаций и университетов в корпоративных исследованиях лишь усиливает закрытость. В секторах, где патентование является обычной практикой, при введении открытого доступа к результатам ИиР вряд ли можно

⁹ На отбор компаний повлияла, в частности, готовность их представителей принять участие в интервью. В итоговую выборку вошли компании, которые проявили интерес к теме исследования и согласились принять в нем участие. Результаты взаимодействия с большинством руководителей департаментов ИиР и инноваций и специалистов в сфере социальной ответственности и ОИИ оказались позитивными, но с частью потенциальных респондентов возникли проблемы. Некоторые компании отклонили приглашение на интервью с первого раза, другие — после повторного, прямым либо завуалированным образом, или переадресовали наш запрос в службу по связям с общественностью, что не соответствовало замыслу исследования. Имели место сложности и с согласованием результатов интервьюирования. Некоторые компании пытались существенно скорректировать информацию, полученную по его итогам, чтобы привести сведения в соответствие с собственными рекламными материалами на веб-сайтах проектов.

Табл. 3. Реализация различных направлений ОИИ регулируемыи и нерегулируемыи компаниями

Удельный вес направлений ОИИ (для всей совокупности)	Общее число компаний	Регулируемые (%)	Нерегулируемые (%)
Все респонденты	27	11	16
Экология	21	91	69
Вовлеченность	19	73	69
Этика	17	64	63
Устойчивое развитие	17	55	69
Корпоративная социальная ответственность	17	36	81
Гендерное равенство	15	55	56
Социальные вызовы и политика	15	73	44
Образование	14	73	38
Здравоохранение	10	36	38
Открытый доступ	7	27	25
Охрана культурного наследия	3	9	13
<i>Источник: составлено авторами.</i>			

рассчитывать на адекватную компенсацию¹⁰. Некоторые компании, ведущие фундаментальные исследования, делают свои результаты общедоступными, публикуя их в ведущих журналах.

Практически все компании, придерживающиеся принципов социальной ответственности или проводящие аналогичную по содержанию политику, придают значение гендерному равенству как одному из аспектов универсального равноправия (наряду с расовым и возрастным). Оно понимается как сбалансированное представительство мужчин и женщин на всех уровнях без учета специфики инновационных процессов. Некоторые фирмы учитывают потребности в дополнительном медицинском обслуживании беременных сотрудниц, участвующих в ИиР.

Последними в перечне направлений ОИИ стоят сохранение и приумножение культурного наследия. Это направление реализуют лишь три участника выборки, однако оно имеет отношение скорее к социальной ответственности.

Ключевые различия в практиках использования ОИИ бизнесом связаны с принадлежностью к регулируемым либо нерегулируемым отраслям. Для краткости представителей первой из упомянутых групп будем называть регулируемыи компаниями. Все они уделяют значительное внимание охране здоровья, некоторые с разной частотой осуществляют ИиР в области химии, биологии и биотехнологий. Большинство принадлежат к фармацевтической индустрии, по одной — к производству косметики и ортопедической продукции. В регулируемых компаниях механизмы реализации ОИИ налажены в большей мере, чем у субъектов из сфер, не отличающихся особой восприимчивостью к контексту «гражданского общества».

В табл. 3 представлены составляющие ОИИ, практикуемые разными группами организаций вне зависимости от наличия либо отсутствия соответствующей терминологии в их лексиконе.

Все 11 регулируемых компаний, за исключением одной национальной, уделяют внимание экологии — участвуют в программах по охране окружающей среды и уменьшению антропогенной нагрузки. Не меньшее значение придается вовлечению стейкхолдеров в решение проблем, прежде всего со стороны регулируемых субъектов. В фокусе также — образовательная компонента, охватывающая многочисленные аспекты, часть которых переплетаются с социальной ответственностью. Лишь немногие игроки (как регулируемые, так и нерегулируемые) проводят тренинги для персонала по освоению компетенций ОИИ на основе созданных «с нуля» или адаптированных учебных материалов.

Заметные различия между регулируемыи и нерегулируемыи компаниями наблюдаются в подходах к социальной политике и работе с социальными проблемами. Эти аспекты закладываются в планы ИиР либо в общую стратегию развития. Среди глобальных вызовов наиболее часто упоминается изменение климата. Идет активный поиск способов минимизировать негативное влияние на окружающую среду, но действия в этом направлении прописываются лишь в общих чертах, без детального уточнения механизмов.

Нерегулируемые фирмы отдают приоритет социальной ответственности. Однако некоторые из них скорее уделяют внимание общим ее аспектам, а не мероприятиям, связанным с ОИИ. Регулируемые компании фокусируются на устойчивом развитии. Менее приоритетными с точки зрения ОИИ являются гендерное равенство и охрана культурного наследия, относящиеся к категории социальной ответственности.

Дополнительное представление о реализации ОИИ можно составить, используя типологию, сформированную на основе организационного статуса. Она включает четыре категории: транснациональные корпорации (ТНК), дочерние структуры ТНК, интернационализованные фирмы, национальные компании (см. табл. 2)¹¹. Статус существенно влияет на внутрикорпоративные механизмы принятия решений в отношении социальной ответственности и ОИИ. Некоторые дочерние структуры, по сути, являются клонами материнских, возможности их адаптации к контексту страны пребывания крайне ограничены, а другие обладают определенной автономией.

Для ТНК и интернационализованных фирм вопросы этики и обеспечения устойчивого развития имеют большее значение, чем для дочерних структур и национальных компаний. Они упоминались представителями всех ТНК (как и многих других предприятий), но лишь одной из шести дочерних структур, преимущественно в контексте научных исследований, а не создания инноваций. Наиболее серьезными компетенциями в вопросах

¹⁰ Примечательно, что Tesla бросила вызов сложившейся практике и сделала свои патенты на топливные элементы для автомобилей общедоступными. Впоследствии Ford и Toyota сделали то же самое в отношении электромобилей.

¹¹ Размер выборки оказался недостаточным для того, чтобы оперировать этими важными критериями одновременно.

этики (касательно тестирования препаратов на животных и людях, а также биомедицинских исследований) обладают субъекты здравоохранения (относящегося к числу регулируемых). Этические принципы закладываются в разработку программ ИиР и инновационной деятельности и в формирование цепочек поставок. В секторах, где важна конфиденциальность, такие вопросы регулируются специальным этическим кодексом. Упоминались и другие этические аспекты (борьба с коррупцией, взятками, защита детей), но они, при всей своей важности, не связаны с ОИИ. С точки зрения устойчивого развития особых различий между ТНК, интернационализованными и иными организациями не выявлено. Чаще других это направление упоминали субъекты с развитой институциональной структурой и детальной ежегодной отчетностью. Предполагается, что другие категории респондентов реализуют аналогичные мероприятия, но под иными названиями.

Некоторые компании рассматривают ответственность за устойчивое развитие как соблюдение интересов человечества (но не в ущерб прибыли). Однако сам термин «устойчивое развитие» понимается неодинаково. Одни считают его сложным феноменом, выходящим за рамки производства продуктов и услуг, а приоритет отдают минимизации энергопотребления и исключению ущерба для окружающей среды. Для достижения этих целей разрабатываются планы, внутренние и внешние нормативные показатели, процедуры мониторинга и отчетности. Другие проводят параллели между устойчивым развитием, экологией и здравоохранением, упоминая реализацию одних и тех же мероприятий в контексте каждого из этих аспектов. Остальные фокусируются лишь на единичных составляющих — обеспечении устойчивости окружающей среды, сельского хозяйства либо потребления.

Проявление тех или иных аспектов вовлеченности вариативно. Лишь немногие ТНК оказывают прямое политическое влияние, играя определенную роль в работе международных форумов. Для других предприятий участие в политической жизни ограничивается членством в ассоциациях. Важность связей с обществом в том или ином формате отметили большее число респондентов. Для некоторых компаний такие связи носят односторонний характер и заключаются в информировании общественности о результатах собственных ИиР и инновационных проектов в форме лекций и собраний. Более сложные форматы предполагают двусторонние коммуникации — дискуссии и диалоги ученых и бизнесменов с общественностью, направленные на получение обратной связи в отношении новых технологий, но такие мероприятия упоминались реже.

В некоторых компаниях инновационные процессы отчасти носят открытый характер за счет вовлечения партнеров (поставщиков и т. п.). Имеют место приглашения к кооперации пользователей, например пациентов, нередко в сочетании с маркетинговой стратегией. Коммуникации с прочими представителями общественных кругов обычно не практикуются, даже если инновации обеспечивают серьезные социальные эффекты.

Важнейшей составляющей ОИИ считаются образование и профессиональное обучение, причем не только в форме подготовки кадров для будущего. Чаще других к этому прибегают дочерние структуры ТНК и национальные компании. В учебные планы и программы некоторых крупных компаний включены вопросы этики, экологии, научной и инновационной деятельности, охраны здоровья и новейших (возникающих) технологий. Осознавая ответственность за будущие поколения, они в разной форме оказывают поддержку научно-техническому, инженерному и математическому образованию (*education in Science, Technology, Engineering, and Mathematics — STEM*) (подробнее об этом — в следующем разделе).

Притом что корпоративная социальная ответственность упоминалась многими респондентами в качестве аспекта ОИИ, эти концепции четко не разграничиваются. Как правило, социальная ответственность считается более широкой концепцией по отношению к ОИИ, а предположения о противоположном характере подчиненности между этими двумя моделями единичны. По нашему мнению, социальная ответственность играет иную роль в сравнении с другими факторами. Сомнительно, что она является составляющей ОИИ в концептуальном и в практическом плане.

Механизмы ОИИ

Для воплощения ОИИ применяются разные инструменты. У регулируемых компаний они как минимум предусмотрены отраслевыми регламентами. Игроки из «свободных» секторов располагают собственными механизмами ОИИ. Часть предприятий реализуют их в рамках стратегии социальной ответственности.

При выполнении исследований, требующих тестирования на животных, стремясь минимизировать причиняемые им страдания, акторы фармацевтической индустрии следуют так называемому принципу 3R. Это означает замещение (*replacement*) таких инструментов, сокращение объемов их использования (*reduction*) либо совершенствование (*refinement*). Применяются лучшие принципы лабораторной и клинической практики, проводятся мероприятия по уменьшению потенциальных побочных эффектов от новых препаратов (*pharmacovigilance*). Ряд игроков, включая Richter (Венгрия), L'Oréal, Ossur (Исландия), Pharmathen (Греция), DSM и 4MedicineRek (Польша), отметили влияние национальных систем лицензирования и контроля на укоренение практик ОИИ.

О значении, придаваемом ОИИ в той или иной компании, можно судить по ее внутренним регламентам, целевым показателям и институциональным механизмам. Специальные институты стимулируют реализацию различных ее составляющих и координируют работу других корпоративных подразделений в данной сфере. В качестве организационных механизмов создаются профильные департаменты, рабочие группы, комитеты, назначаются ответственные топ-менеджеры. Эти механизмы могут использоваться и в комбинации. Так, в OMV (Австрия) существует Отдел поиска решений (*Resourcefulness Unit*). В L'Oréal (Франция) за ОИИ отве-

чают Департамент этики (Department of Ethics) и главный специалист по устойчивому развитию (*Chief Sustainability Officer*) с помощниками из других служб. В структуре другой французской компании, название которой здесь не приводится¹², работает Комитет по этике, экологии и устойчивому развитию (Committee of Ethics, Environment and Sustainability Department).

Регулируемые субъекты, как правило, делегируют управление ОИИ специальным подразделениям, применяют «мягкие» нормы, аудирование, контракты, ориентируются на международные индексы для оценки прогресса. Предусмотрены специальные инструменты для решения конкретных задач, например поиска баланса между обеспечением безопасности труда и приемлемой ценой продукции.

Чем сильнее компания заинтересована в ОИИ, тем чаще она отслеживает и оценивает эту деятельность и активнее участвует в релевантных международных рейтингах. ТНК с высокими достижениями, включая Rolls Royce (Великобритания) и «компанию 2» из Франции, индексируются в рейтинге Dow Jones по показателю устойчивого развития (Sustainability Index). В стремлении к лидерству другие компании пользуются такими рейтингами для мониторинга собственных результатов, в частности AstraZeneca (Великобритания). Третьи с этой целью применяют даже более широкий спектр индикаторов, чем международные рейтинги. Например, для измерения прогресса в устойчивом развитии OMV разработала «Табло ключевых показателей» (Key Performance Indicator Dashboard, KPID), содержащее 19 индикаторов. L'Oréal оценивает свою продукцию и производственные процессы по «зеленым индикаторам», включая содержание возобновляемого углерода в конечных ингредиентах, экотоксичность, биоразлагаемость, водопотребление и др. Предусмотрены отдельные критерии для внешней, внутренней экспертизы и мониторинга в контексте социальной ответственности и устойчивого развития.

В отношении ОИИ практикуются внутрикорпоративные процедуры, правила и директивы, особенно субъектами сферы здравоохранения. Ряд компаний (AstraZeneca, Novamont (Италия), H&S (Италия) и др.) для измерения собственных достижений пользуются услугами сторонних организаций.

В зависимости от вида деятельности предприятий и направлений ОИИ механизмы их реализации варьируют. Во многом они складываются под влиянием институциональных практик ЕС, в том числе разработки кодексов поведения (*codes of conduct*), применения общих и специальных режимов ответственности, стандартов, систем конкурсной экспертизы проектов.

Некоторые механизмы применяются параллельно к нескольким компонентам ОИИ, например устойчивому развитию, экологии и здравоохранению. Большинство игроков стремятся улучшить свои показатели одновременно по каждому из перечисленных направлений. Часть из них придают особое значение экспертизе продуктов и производственных процессов, стремясь обеспечить

их соответствие стандартам ISO 1401. В этом отношении надежным инструментом является система управления природопользованием (Environment Management System), сертифицированная по нормативам ISO 9001 и используемая для мониторинга.

Важная роль отводится ресурсоэффективности. Производители топлива и транспортных средств осваивают альтернативные энергоресурсы. В секторах, характеризующихся высокими выбросами двуокси углерода и других парниковых газов, предпринимаются усилия по их сокращению, чему способствует международный проект мониторинга подобных загрязнений «Carbon Disclosure Project».

В ряде фирм практикуются «умное» производство, повторная переработка продукции и оборудования, отслуживших свой срок, что позволяет экономить ресурсы (воду, электричество, минералы) и уменьшить «экологический след».

Соблюдение этических стандартов в значительной мере регламентируется корпоративными кодексами поведения. За их основу обычно берутся аналогичные отраслевые правила ЕС. Подобные регулирующие инструменты применяются в большинстве случаев, но особое внимание ОИИ уделяется в сфере здравоохранения. Если в других областях эти аспекты рассматриваются в общих чертах, то в здравоохранении встречается более тщательный подход, прежде всего в отношении биоэтики и этики работы с животными. Однако лишь немногие компании приобщают к такой практике своих партнеров. Например, L'Oréal скрепила отношения с поставщиками Этической хартией (Charter of Ethics)¹³, где зафиксированы обязательства по обеспечению устойчивого развития, а AstraZeneca ставит перед потенциальными партнерами условие — пользоваться одними и теми же этическими стандартами.

Как отмечалось, взаимодействие с контрагентами охватывает широкий круг игроков, что следует учитывать при применении соответствующих механизмов. В частности, благодаря учебным семинарам формируется единое понимание задач и корпоративных ценностей как ключевое условие для участия персонала в ОИИ. Специальные координирующие структуры стимулируют сотрудничество подразделений и повышают эффективность коммуникаций в данном направлении.

Общественность слабо вовлечена в деятельность обследованных компаний; в основном практикуется распространение публичной информации. Бизнес не склонен налаживать обратную связь с общественностью, даже если сталкивается с проблемами на рынке из-за претензий потребителей. Позитивным примером служит Velux, которая создает специальные «демонстрационные дома» (*demonstration homes*) — площадки для дискуссий о жилье будущего с населением и другими заинтересованными сторонами.

Вовлечение стейкхолдеров в корпоративные проекты — распространенная практика, однако она редко связана с ОИИ, а для коммуникации в этих целях обычно

¹² Эта и ряд других компаний выборки согласились участвовать в интервью на условиях анонимности.

¹³ Режим доступа: <http://www.loreal.com/group/governance/acting-ethically/code-of-ethics--a-guide-for-action>, дата обращения 07.10.2017.

используются сети и платформы. Так, BASF организовала площадку для обмена информацией по нанотехнологиям и обсуждения спорных моментов. Novamont для реализации своих задач укрепляет отношения с определенными категориями стейкхолдеров. Взаимодействие с местными органами власти активизирует усилия по переработке отходов, а партнерство с фермерскими ассоциациями направлено на развитие устойчивого производства промышленного биосырья. Наконец, коммуникация с предприятиями розничной торговли и послепродажного обслуживания способствует продвижению экологических потребительских товаров, стимулирует культуру устойчивого развития.

Кейс Esteve (Испания) иллюстрирует вклад программ ЕС в созидательное взаимодействие бизнеса со стейкхолдерами. В рамках одного из таких проектов поддерживается постоянный диалог с пациентами, которые получают научно-обоснованные, объективные и всесторонние сведения о процессе разработки новых лекарств. Своими открытиями компания делится с другими участниками производственной цепочки — резидентами технопарков, будущими кадрами из числа студентов и аспирантов и т. д. Есть основания полагать, что данная инициатива приносит ощутимые результаты.

Контакты с заинтересованными сторонами устанавливаются и на секторальном уровне. При их содействии химическая индустрия Нидерландов создает устойчивые инновации, направленные на снижение потребления энергии и других ресурсов, выбросов парниковых газов и общей антропогенной нагрузки. В этом процессе участвует и DSM, присутствующая в нашей выборке.

Ввиду того что профессиональное образование адресовано разным целевым группам, для работы с ними используются обособленные механизмы. Треть исследуемых субъектов ежегодно организуют для персонала тренинги по этическим аспектам и взаимодействию с контрагентами. Чаще всего такие тренинги посещают научные сотрудники и менеджеры. Некоторые предприятия заявили о готовности ввести у себя аналогичную практику в ближайшее время.

STEM-образование рассматривается как ресурс для подготовки будущих исследователей и инноваторов. Многие игроки оказывают интеллектуальную и финансовую поддержку учащимся на всех уровнях образования. Например, NI (Венгрия) и ее материнская компания практикуют подобные инициативы во всех странах присутствия. Поощряется вовлеченность сотрудников в учебные программы, научные семинары и другие мероприятия, а образовательным учреждениям всех уровней предоставляются новейшие инструменты и оборудование.

В некоторых случаях реализуются программы рекрутинга будущих кадров, в основном нацеленные на аспирантов и студентов, которые получают возможность участвовать в корпоративных проектах, приобрести полезные навыки и наметить карьерную траекторию. Richter регулярно оказывает консультационную и иную поддержку студентам, задействованным в научных инициативах своих вузов.

Среди внеаудиторных форм обучения — публичные лекции, региональные и национальные конкурсы в области новейших технологий с участием широких общественных кругов, научные фестивали, информационные дни и т. п.

Некоторые составляющие ОИИ в выборке практически не представлены, соответственно информация о механизмах их реализации также неполная. Можно предположить, что политика открытого доступа отличается сильной межсекторальной вариативностью. Так, компания Esteve, входящая в государственно-частный консорциум ЕС, размещает в свободном доступе сведения о содержании токсических веществ в собственной продукции на разных стадиях жизненного цикла.

Предприятия, ориентированные на охрану культурного наследия, для оказания целенаправленной поддержки обычно выбирают определенные его виды.

Большинство игроков придают серьезное значение гендерному равенству, но лишь немногие связывают его с ОИИ. Rolls Royce вносит вклад в формирование будущего поколения женщин-профессионалов, спонсируя конкурс на звание британской «Студентки года» (Female Undergraduate of the Year). Победительница проходит стажировку в компании. В Германии при поддержке частного сектора организуется «День девушек» (Girls' Day): школьницам предлагается сделать первые шаги в инженерной карьере. Гендерным аспектам уделяется внимание и в Richter: на период беременности сотрудниц переводят из лабораторий в офисы.

Субъекты, реализующие одновременно несколько направлений ОИИ, иногда оперируют комплексными механизмами, такими как участие в конкурсах на получение наград либо учреждение собственных премий. AstraZeneca вручает ежегодный Глобальный приз 3R (Annual Global 3Rs) за методы, позволяющие свести к минимуму тестирование препаратов на животных путем его замещения, сокращения либо совершенствования. Другая форма стимулирования — мотивация к поиску решений в сфере устойчивого развития, охраны окружающей среды и обеспечения здоровых и безопасных условий труда (Richter).

Таким образом, механизмы реализации ОИИ сложны и многообразны. Часть фирм используют их, несмотря на отсутствие данного термина в своем лексиконе. Остальные, возможно, заявили о применении ОИИ только для того, чтобы избежать критики.

Барьеры для ОИИ

Выявление факторов, затрудняющих реализацию ОИИ в компаниях, сопровождалось сложностями. Не существовало единого списка препятствий, из которого респонденты могли бы выбрать актуальные для своих организаций, поэтому вопрос о них носил открытый характер. Интерес для нас представляли любые соображения по этому поводу.

Предприниматели, знакомые с ОИИ, четко формулировали сдерживающие факторы. Ответы были получены от подавляющего большинства опрошенных.

Табл. 4. Факторы, препятствующие реализации ОИИ в компаниях

Фактор	Число упоминаний	Перечень компаний, чьи представители отметили соответствующий фактор
Отсутствие необходимого ресурсного потенциала	10	Kone (Финляндия), L'Oreal (Франция), компании 1 и 2 (Литва), BASF (Германия); Siemens (Германия), Medicine Rek (Польша), H&S (Италия), Ossur (Исландия), deCODE (Исландия)
Наличие более важных приоритетов	8	OMV (Австрия), Rolls Royce (Великобритания), Siemens (Германия), H&S (Италия), компания 2 (Франция), KGHM (Польша), Telefonica (Испания), Esteve (Испания)
Межстрановые различия регулятивного, культурного и правового ландшафта	7	Pharmaten, Titan (обе — Греция), Richter (Венгрия), AstraZeneca (Великобритания), Nokia (Финляндия), DSM (Нидерланды); Philips (Нидерланды)
Пробелы в системе образования	2	Ossur (Исландия); deCODE (Исландия)
Ориентация на краткосрочные горизонты планирования	2	Nokia (Финляндия), Esteve (Испания)
Устаревшая система защиты интеллектуальной собственности	1	Velux (Дания)

Источник: составлено авторами.

Ранжирование барьеров по числу упоминаний представлено в табл. 4.

Самой серьезной проблемой считается отсутствие необходимых ресурсов, выражающееся в нехватке компетенций для выполнения ОИИ, негативном отношении к этому подходу, слабой информированности и, как следствие, непонимании его сути, дефиците времени. Вовлечению в ОИИ новых заинтересованных сторон препятствуют неразвитость контактов между подразделениями, отсутствие культуры либо институтов для обмена знаниями, «изоляционистское» мышление (*silo thinking*), неготовность учитывать чужую точку зрения. В итоге сдерживается переход к открытой инновационной системе¹⁴. Даже осознавая потенциальный вклад стейкхолдеров в ИиР и инновации, компании не способны их привлечь, поскольку не обладают необходимыми организационными навыками. Возможности общественности участвовать в принятии решений о целесообразности тех или иных научных и инновационных проектов также ограничены ввиду слабой информированности о достижениях науки и недостаточной компетентности в этой сфере.

Укоренению ОИИ препятствует и ориентация на иные приоритеты: увеличение продаж, маркетинг или общее расширение масштабов производства. Ответственное в экологическом плане производство связано с высокими затратами, что отражается на стоимости продукции. Тот факт, что многие клиенты предпочитают более дешевые продукты, негативно сказывается на конкурентоспособности и, следовательно, доходности бизнеса. Таким образом, препятствием для укоренения ответственного подхода к ИиР и инновациям могут стать экономические риски, связанные с этой деятельностью. Определенную роль играет посттравматический эффект, вызванный экономическим кризисом: предприниматели утрачивают мотивацию к созданию инноваций. Более сложной задачей представляется поиск оптимального баланса между затратами и доходами, поддержанием конкурентоспособности и устойчивым развитием и т. п.

Для глобальных компаний трудности в проведении ОИИ связаны с такими факторами, как страновая

специфика регулирующих правил, межрегиональные культурные и правовые различия. На таких субъектов европейская система управления ОИИ распространяется лишь частично. Применение к ним инструментов, сложившихся на уровне Евросоюза и позитивно влияющих на национальные практики стран-членов, — недостаточное условие для решения проблемы.

Представители регулируемых отраслей действуют в бизнес-среде с четко обозначенными правилами игры, которая, тем не менее, серьезно сдерживает проведение ОИИ ввиду бюрократических проволочек — длительных процедур получения разрешений от сертифицирующих органов и т. п.

Некоторые респонденты указали на «узкие» места национальных систем образования. Программы преподавания научно-технических дисциплин не предусматривают передачу знаний, необходимых хотя бы для базового понимания этических дилемм как общественности, так и будущими учеными.

Отмечалась необходимость реформирования существующей системы защиты интеллектуальной собственности для стимулирования открытых инноваций, а значит, и ОИИ. Это позволит компаниям вырабатывать прагматичные решения, отвечающие интересам всех сторон. Наконец, реализации ОИИ препятствует ориентация бизнеса на краткосрочный временной горизонт, поскольку ощутимые выгоды от этих мероприятий можно ожидать лишь в отдаленной перспективе, что снижает интерес к ним со стороны корпоративных менеджеров.

Заключение

Концепция ОИИ постепенно распространяется в практике бизнеса, однако ее интерпретация определяется отраслевой спецификой и национальным контекстом. Как следствие, степень развития тех или иных составляющих, инструменты и барьеры для ее реализации характеризуются высокой вариативностью. Сложности возникают и при попытке четко разграничить эту модель с концепцией корпоративной социальной ответственности. Поэтому ответственный подход к ИиР и инновациям

¹⁴ Этот вопрос связан с национальной спецификой. Государства ЕС сильно отличаются друг от друга по части традиций и культуры выработки консенсуса.

является частью «социальной» стратегии даже в тех организациях, которые хорошо с ним знакомы и увязывают его с конкретными мероприятиями. Это касается крупных игроков, которые реализуют практики ОИИ в рамках управления разнообразием, обеспечения устойчивого развития, гендерного равенства и т. п. Их представители не смогли обозначить какие-либо аспекты ИиР и создания инноваций, выходящие за рамки концепции корпоративной социальной ответственности.

Размер выборки позволяет лишь обобщить выводы по группировке предприятий исходя из различных характеристик. С точки зрения размера и формы собственности вариантов оказывается немного, а специфика отрасли определяется преимущественно наличием либо отсутствием жестких регулирующих норм со стороны государства. Предпринятая в статье попытка ранжировать компании создает основу для агрегированного эмпирического исследования с применением качественных критериев.

Уникальность представленной работы в том, что она не только рассматривает реализацию ОИИ бизнесом как цельную функцию, но и анализирует взаимосвязь различных ее аспектов. Это позволило оценить степень укоренения в корпоративной практике тех или иных направлений и адекватность механизмов их имплементации. Кроме того, установлены различия в порядке осуществления ОИИ, обусловленные спецификой отдельных фирм. Полученные результаты служат базой для проведения дальнейших исследований на более масштабных выборках, которые углубят представление о специфике рассматриваемой деятельности. В частности, ее активизации и совершенствованию корпоративных практик могут способствовать новые знания о сдерживающих факторах.

Институты, отвечающие за регулирование и финансирование ИиР на уровне ЕС и отдельных стран-членов, должны прилагать дополнительные усилия по популяризации и активизации ОИИ, используя различные инструменты. Применение соответствующих критериев

при экспертизе проектов, претендующих на финансирование, стимулирует их инициаторов к тому, чтобы уделять ответственным практикам больше внимания. Сложившаяся к настоящему времени система экспертизы проектов как на общеевропейском, так и на национальном уровнях предусматривает оценку по этическим аспектам. Однако другие важные измерения ОИИ в качестве критериев пока не учитываются. Государство могло бы присуждать премии за высокие достижения в ОИИ, не ограничиваясь показателями устойчивого развития и экологии. Поэтому мониторинг их реализации нуждается в расширении спектра направлений.

В стратегиях бизнеса компонента ОИИ пока занимает скорее второстепенную позицию, поэтому и сами предприниматели, и регулирующие органы должны прилагать усилия для повышения ее статуса. Укоренению данного аспекта в корпоративной культуре будут способствовать организация специального обучения, использование эффективного инструментария и применение связанных с ОИИ критериев при выделении финансирования.

Приведенные рекомендации могут быть использованы также органами власти, предприятиями и научными организациями в азиатских странах.

Целесообразно прилагать дальнейшие усилия к тому, чтобы ответственный подход в ближайшие годы стал основой научных и инновационных процессов в большинстве компаний, исходя из которого принимаются решения и реализуются повседневные бизнес-процессы. Особое внимание должно уделяться повышению ответственности при внедрении инноваций.

Статья основана на эмпирических результатах, полученных по направлению «Тенденции ОИИ» (RRI Trends) в рамках проекта ResAgora, профинансированного из средств 7-й Рамочной программы ЕС (GA № 321427). На начальном этапе ее подготовки были учтены ценные замечания, сделанные Эрихом Грисслером (Erich Griessler) и Симоной Арнальди (Simone Arnaldi). Авторы также признательны национальным корреспондентам, составившим 27 содержательных кейсов, и сотрудникам компаний, согласившимся поделиться соображениями относительно практики ОИИ в своих организациях.

Библиография

- Bessant J. (2013) Innovation in the Twenty-First Century // Responsible Innovation. Managing the Responsible Emergence of Science and Innovation in Society / Eds. R. Owen, J. Bessant, M. Heintz. Chichester: John Wiley & Sons. P. 1–25.
- Buzás N., Lukovics M. (2015) A felelősségteljes innovációról (About responsible innovation) // Közgazdasági Szemle. Vol. LXII. № 4. P. 438–456.
- European Commission (2016) Horizon 2020. Work Programme 2016–2017. Topic 16: Science with and for Society. Brussels: European Commission.
- Ghose T. (2015) Volkswagen Scandal: Why Is It So Hard to Make Clean Diesel Cars? // Live Science, 24.09.2015. Режим доступа: <https://www.livescience.com/52284-volkswagen-scandal-clean-diesel-challenges.html>, дата обращения 25.03.2017.
- Goodpaster K.E. (1983) The concept of corporate responsibility // Journal of Business Ethics. Vol. 2. № 1. P. 1–22.
- Grinbaum A., Groves C. (2013) What is “responsible” about “responsible innovation”? // Responsible Innovation. Managing the Responsible Emergence of Science and Innovation in Society / Eds. R. Owen, J. Bessant, M. Heintz. Chichester: John Wiley & Sons. P. 119–142.
- Grunwald A. (2011) Responsible Innovation: Bringing together Technology Assessment, Applied Ethics, and STS Research // Enterprise and Work Innovation Studies. Vol. 7. P. 9–31.
- McWilliams A., Siegel D. (2001) Corporate social responsibility: A theory of the firm perspective // Academy of Management Review. Vol. 26. P. 117–127.
- Mejlgaard N., Bloch C. (2012) Science in Society // Science and Public Policy. Vol. 39. № 6. P. 695–700. Режим доступа: <https://doi.org/10.1093/scipol/scs087>, дата обращения 17.12.2016.
- OECD, Eurostat (2005) Oslo Manual. Paris: OECD, Eurostat.
- Owen R., Macnaghten P.M., Stilgoe J. (2012) Responsible Research and Innovation: From Science in Society to Science for Society, with Society // Science and Public Policy. Vol. 39. № 6. P. 751–760. DOI:10.1093/scipol/scs093.
- Owen R., Stilgoe J., Macnaghten P., Gorman M., Fisher E., Guston D. (2013) A Framework for Responsible Innovation // Responsible Innovation. Managing the Responsible Emergence of Science and Innovation in Society / Eds. R. Owen, J. Bessant, M. Heintz. Chichester: John Wiley & Sons. P. 27–50.
- Pavie X., Scholten V., Carthy D. (2014) Responsible Innovation: From Concept to Practice. Singapore: World Scientific Publishing Company.
- Rothwell R. (1992) Successful industrial innovation: Critical factors for the 1990s // R&D Management. Vol. 22. № 3. P. 221–239.
- Tsipouri L. (2012) Comparing innovation performance and science in society in the European member states // Science and Public Policy. Vol. 39. № 6. P. 732–740.
- van den Hoven J. (2013) Value Sensitive Design and Responsible Innovation // Responsible Innovation. Managing the Responsible Emergence of Science and Innovation in Society / Eds. R. Owen, J. Bessant, M. Heintz. Chichester: John Wiley & Sons. P. 75–84.
- von Schomberg R. (2013) A vision of responsible research and innovation // Responsible Innovation. Managing the Responsible Emergence of Science and Innovation in Society / Eds. R. Owen, J. Bessant, M. Heintz. Chichester: John Wiley & Sons. P. 51–74.